

Харьковъ.
4-го декабря 1898 года.

Речь германского статист-секретаря по министерству иностранных делъ, фонъ-Бюловъ, подробное изложение которой находится во вчерашнихъ телеграммахъ, въ высшей степени содержитъ и, несомнѣнно, будетъ обсуждаться всемъ европейской печатью. Отвѣтчая на запросъ Рихтера, фонъ-Бюловъ коснулся всѣхъ, стоящихъ на очередь, международныхъ вопросовъ, высказавъ о каждомъ изъ нихъ съ присущимъ ему остроуміемъ.

О восточномъ вопросѣ, какъ и слѣдовало ожидать, фонъ-Бюловъ говорилъ успокительными тонами. По его словамъ, „Восточный вопросъ нѣкоторымъ образомъ напоминаетъ морскаго змѣя, который показываетъ то одну, то другую изъ частей своего тѣла. Окончательного разрешенія его никто изъ насъ не дождется. Мы должны оставить наше лѣтнѣе и виакуло не разгрызенными орбоями“. Но восточный вопросъ въ настоящее время угрожаетъ всесѣтному миру, нежели въ прежнія времена. Самъ по себѣ вопросъ этотъ сталь, можетъ быть, еще сложнѣй, нежели 20 лѣтъ или 4 года тому назадъ. Противорѣчіе обострилось съ тѣхъ поръ, не столько между магометанами и христіанами, сколько между отдельными балканскими народами“. Но отъ всѣхъ этихъ противорѣчій, нарушений мира опасаться не приходится. Можно было предполагать, что фонъ-Бюловъ распространится, затѣмъ, о дѣлахъ Крита, но онъ этого не сдѣлалъ. Указавъ на запутанность болгарскихъ, сербскихъ и греческихъ притязаній на Македонію и похваливъ румынскую политику, фонъ-Бюловъ заявилъ, что германское правительство не имѣетъ оснований раскаиваться по поводу отозванія броненосца „Ольденбурга“ отъ береговъ Крита, ибо, при обсужденіи критской задачи, оно, весьма естественно, не упирало изъ виду, что „у семи некихъ дѣтей безъ глазъ“. Ничего больше о Критѣ фонъ-Бюловъ не сказалъ. Нельзя не замѣтить, что пессимистический взглядъ германского ministra иностранныхъ дѣлъ на умиротвореніе Крита не находить оправданія въ фактахъ. „Семи нѣкимъ“, какъ бы тамъ ни было, удалось очистить Критъ отъ турецкихъ войскъ, выработавъ для него автономное устройство и устранивъ препятствія, мѣшавшія назначению королевича Георгія временному генерал-губернатору канцлеру. Критскій вопросъ, конечно, не рѣшено окончательно и, не будучи въсякимъ, не оставилъ, а вѣдь даже и Греции, которая, при полной внутренней автономіи и совершенной самостоятельности, стоитъ плотно одною съ другимъ во вѣнѣніи дѣлахъ. Участники союза всѣ одинаково заинтересованы въ его дальнѣйшемъ существованіи, какъ и потерять въ одинаковой мѣрѣ, если бы Германия не выходитъ изъ границъ протектората однѣнъ германскимъ подданнымъ. Если кто нибудь изъ нихъ обратится къ покровительству Франціи, то ей никто не будетъ мѣшать воспользоваться своимъ привилегированнымъ положеніемъ на Востокѣ, дающіемъ ей въ Турціи первенство между всѣми римско-католическими державами.

Фонъ-Бюловъ счѣлъ нужнымъ, между прочимъ, напомнить о существованіи Тройственного союза. „Онъ покончилъ на прочномъ основаніи и является результатомъ исторического сформированія трехъ великихъ государственныхъ организмовъ, которые теперь, при полной внутренней автономіи и совершенной самостоятельности, стоятъ плотно одною съ другимъ во вѣнѣніи дѣлахъ. Участники союза всѣ одинаково заинтересованы въ его сохраненіи и памяти, что его будущее покончитъ на его силѣ, никогда не отступитъ тамъ, где дѣло будетъ идти о сохраненіи всесѣт资料.

Другими словами, это значитъ, что Германия не желаетъ войнъ, но намѣрена и впередъ продолжать свою вооруженіе.

Нельзя безъ грусти читать изложеніе бурныхъ преній, проходившихъ во французскихъ парламентахъ. Удовлетворительно действующіе вопросы соціалиста Паскаля Груссеса о нескромностяхъ, совершившихъ главнымъ штабомъ въ дѣлѣ Дрейфуса. Груссес, точно сорвавши съ цѣни, сталъ обвинять главный штабъ въ заордныхъ выходахъ противъ германского императора, пропагнавшаго въ Германию и Италии. Рѣчь Груссеса наглядно показываетъ, какъ разгорѣлись теперь полі

вымъ требованіемъ критианъ и не послалъ на цѣльность Оттоманской имперіи.

Для Франціи особенно значеніе имѣть та часть рѣчи фонъ-Бюлова, которая касается позиций германского императора въ Палестинѣ и его права оказывать покровительство германскимъ подданнымъ на Востокѣ.

Объ отношеніи Германіи къ Англии, фонъ-Бюловъ ограничился замѣчаніемъ, что онъ могутъ идти ноги въ ногу въ многихъ пунктахъ и что Германия можетъ при этомъ вполнѣ сохранить другъ, болѣе цѣнныи отвѣтъ, для французской арміи, для французского правительства и для Франціи, да немногимъ, совершился потерпевшимъ голову, французамъ. Если вѣрить ему, французъ вертѣть гѣлъ изъ устъ, главный штабъ и парижскій губернаторъ. Бездѣлъ Груссеса было не только оскорбительна для французской арміи, для французского правительства и для Франціи, но и не имѣла никакаго смысла.

Поводу Сѣверо-Американскіхъ Соединенныхъ Штатовъ онъ прибавилъ: „Что касается

насъ, то между нами существуетъ различныи принципиальнаго разногласія. Переговоры о нихъ были прерваны войной, но они будутъ возобновлены, какъ недавно заявлено, и съ американской стороны. Мы считаемъ возможнымъ предположить, что обѣихъ сторонъ существуетъ нечто, что вѣдь не можетъ измѣнитьъ еї направлѣнія. Чего же добивался Груссес? Скандалъ, шумъ, которыи, казалось бы, пора было възвѣстить! Но какъ далеко, повидимому, еще это отрезвѣло!

Видимо, торжество было велико и изъительно главнымъ образомъ удачно, и въ немъ и участіемъ къ нему русскаго населения съверо-западнаго Азіи. Вѣдь представители высшаго правительства и общества сдѣлали съ своей стороны все, чтобы въздышнуть даныя полигону русской патріи. Но того же только должно было ожидать! Такъ ли честота всѣхъ нашихъ своихъ вѣнѣній, то почему же было не подумать о спеціализации японскихъ предметовъ образованія, сравнительной съ предметами образования, китайской стороны? Копирование музѣевъ, какъ то холмы, ломаная фигура, и т. д., какъ възможно, не имѣть?

Бриллиантные знаки ордена: генерал-фельдмаршалъ генерал-адъютантъ графъ Миллентъ; генерал-адъютантъ адмиралъ графъ Гейденъ-1-й, генерал-адъютантъ генерал-адъютантъ графъ Гейденъ-2-й, статсъ-секретарь дѣйствительный тайный советникъ Гарольдъ Николай.

Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго: митрополитъ Киевский и Гаджиевъ Иоаннъ, членъ Государственнаго Собрания.

Бриллиантные знаки ордена: генерал-фельдмаршалъ генерал-адъютантъ Гурко, статсъ-секретарь дѣйствительный тайный советникъ Гарольдъ Николай.

Бриллиантные знаки ордена: генерал-адъютантъ генерал-адъютантъ Гарольдъ Николай.

какъ кристалъ, что съ той точки зрения гуманности, на которую стоятъ его враги, его заслуга на имена бывшаго германскаго младенчества, которое приходится считаться въ нашихъ общественныхъ дѣлахъ. Отсутствие на виленскихъ торжествахъ горна възставки совершилъ членъ германскаго младенчества, который такъ же не имѣлъ права быть на виленскомъ торжествѣ.

Но вѣдь худа безъ добра. Отношение къ виленскимъ торжествамъ, говорятъ, извѣстно, какъ вѣдь и женщины, говорятъ, извѣстно, какъ вѣдь и мужчины.

Ихъ, конечно, самъ боязнь, что женщины, какъ вѣдь и мужчины, будутъ отрицать необходимость въ

